

**Актуальность русской общественной мысли в условиях современного
информационного общества**

Ганин Александр Владиславович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: batka_sandro@mail.ru

Современные исследования в области социологии с необходимостью должны учитывать специфику информационного общества. Социальная реальность такова, что больше не существует четко выраженного разделения на два мира: мир интернета и обычной жизни. Если буквально пять лет назад еще можно было вести речь об «аборигенах» и «мигрантах» интернет пространства, то сегодня подобная демаркация практически неприменима. Знаковая фигура 2011 года, один из «авторов» интернет-революции в Египте В.Гоним, полагает, что сегодня «интернет вовсе не виртуальный мир, населенный аватарами. Это средство коммуникации, предлагающее способ организации, действия и продвижения идей и знаний в физическом мире»[1.75].

Современное общество существует в состоянии постоянного обновления, а интернет является важнейшей составляющей этого обновления.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о двух позициях в вопросе осмысления информационного общества – это кибероптимизм и киберпессимизм (киберскептицизм). Разберем подробнее основные постулаты каждого направления.

Позиция кибероптимистов может быть изложена в следующих основных тезисах:

1) Интернет дает нам новые возможности, которых раньше не было. Возникает шанс для творческого преобразования реальности;

2) Мы освобождаемся от посреднической роли media, а автор может напрямую обращаться к аудитории через социальные сети: facebook.com, twitter.com, livejournal.com;

3) Интернет позволяет осуществлять свободное общение без идеологически ангажированных СМИ. На смену монологу телевидения приходит диалог интернета.

Одним из апологетов кибероптимизма является К. Ширки, который, сравнивая телевизор и интернет как media, полагает, что «когда кто-то покупает компьютер или мобильный телефон, то число потребителей, и производителей увеличивается на одного человека»[4.75]. Мир изменился благодаря новым инструментам, в том числе изменилась и природа творчества, поскольку раньше «нам было тяжело связываться друг с другом, наша мотивация к творчеству была подавлена»[4.81].

Киберскептики понимают состояние современного информационного общества полностью противоположно. И даже ссылаясь на библиографию можно утверждать, что лагерь киберскептиков представлен шире, чем их оппоненты.

Позиция киберскептиков может быть изложена в следующих основных тезисах:

1) Не существует границ между автором и читателем, не существует рецензируемости текстов. Авторитетность экспертной оценки падает;

2) Интернет предлагает большой объем информации, большая часть которой является мусором, информационным шумом;

3) Пользователи не имеют возможности выделить из информационного потока главное, критерии истины размыты или не существуют;

4) На первый план выходит проблема релевантности информации. «Диалоги между моими друзьями (похожими на меня) представлены слишком подробно, тогда как те, что способны подарить мне новые идеи, скрыты от меня» [2.164]. Это ведет к получению необъективной информации;

5) Социальные сети предлагают строго укороченный формат коммуникации, объем сообщений ограничен 140 символами (пример сети twitter.com), что приводит к снижению уровня рефлексии за счет афористичности мысли;

6) Авторство цитируемого текста не является значимым параметром, важнее сама информативность.

В целом киберскептики критикуют современное информационное общество за поверхностное отношение к проблемам реальности и излишне активное стремление к цитированию. Постмодернистский тезис о том, что «всё есть цитата» сегодня поставлен на промышленные рельсы.

В рамках развивающегося информационного общества, особо важной, на мой взгляд, является проблема смерти крупных текстов. Социальные сети и колоссальные объемы информации, обрушивающиеся на аудиторию, накладывают свой отпечаток на способности восприятия. Сегодня социологи сталкиваются с серьезным затруднением, поскольку крайне трудно «достучаться» до аудитории. Исследовательское сообщение выходит за рамки привычного twitter-формата 140 символов. Длинный текст не является популярным, его не дочитывают до конца, он так и остается лишь частью рефлексии научного сообщества. В то же самое время короткий, но емкий текст, опубликованный в интернет-пространстве, позволяет добиться большего отклика при меньших затратах. Не стоит забывать, что кнопка «repost» является средством успешного и бесплатного увеличения тиража.

На фоне этой проблематики актуальным и интересным с научной точки зрения выглядит будущее русской общественной мысли, в частности наработок В.В. Розанова и Н.А. Бердяева. Актуальность текстов данных авторов обуславливается скорее подходящим форматом их творчества, нежели особым интересом к проблемам русской социальной философии. Уже было отмечено, что в формате twittera большей популярностью пользуются небольшие цитаты афористического типа. В данном случае работы В.В. Розанова «Уединенное» и «Опавшие листья», а также ряд трудов Н.А. Бердяева представляют собой пример яркой стилистики и вполне подходят под формат современной интернет-коммуникации. Как писал сам Розанов «не всякую мысль можно записать, а только если она музыкальна» [3.645]. Так вот именно эта музыкальность, стилистика, краткость, афористичность и броскость идей русских социальных философов может служить залогом актуальности и ренессанса русской философии в рамках растущей популярности социальных сетей.

Литература

1. Гоним В. Революция 2.0: Документальный роман. СПб., 2012.
2. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? М., 2012.
3. Розанов В.В. Уединенное: Сборник. М., 2006.

4. Ширки К. Включи мозги. Свободное время в эпоху Интернета. М., 2012.